

В Хогвартсе был первый день, но Гарри так и не встретился с Дамблдором. Он планировал немного прогуляться по замку, однако в коридоре столкнулся с профессором Спраут.

Добродушная женщина схватила Гарри за руку и пригласила в свои теплицы. В итоге мальчику пришлось провести весь день, изучая растения под присмотром преподавателя травологии, а заодно помогая ей переставлять тяжелые горшки с саженцами. Он был настолько измотан, что, добравшись до кровати, тут же провалился в сон и проспал до самого утра.

На следующий день он встретился с другим профессором.

Тот был мрачен и, судя по всему, обладал весьма скверным характером. Но стоило Гарри широко распахнуть глаза и уставиться на него своими ярко-зелеными зрачками, как лицо преподавателя мгновенно побледнело. Он бросил Гарри сумку.

— Твои вещи.

Гарри открыл сумку: внутри было всё необходимое для первокурсника.

Профессор Спраут с любовью посмотрела на Гарри, потрепала его по голове и объяснила, кто это был.

— Это и есть профессор Снейп? — Гарри приподнял бровь.

Этот преподаватель был весьма знаменит. Гарри знал, что настоящий Гарри погиб от рук Волан-де-Морта только потому, что кое-кто позавидовал его тайной защите, которую якобы обеспечивал Снейп. Увы, вспоминая, что настоящий Гарри был всего лишь семнадцатилетним беднягой, он не мог не посочувствовать этому несчастному Избранному.

Затем профессор Спраут достала линейку и сказала:

— Ну же, давай измерим тебя. У тебя еще нет школьной формы.

Гарри посмотрел на линейку: та так и рвалась в бой и, если бы профессор Спраут не держала её, наверняка сама бы бросилась измерять его. Гарри помедлил, но в конце концов закрыл глаза и позволил линейке порхать вокруг себя.

Он уже было решил, что профессор Спраут просто снимет мерки и отправит данные в Косой переулок, как вдруг увидел, что она достает из ящика ножницы и другие инструменты. Гарри с удивлением посмотрел на неё.

— Подожди немного, сейчас всё будет готово.

Профессор Спраут умело управлялась с инструментами, и вскоре у Гарри было четыре комплекта школьной формы. Гарри достал свой кошелек и с сомнением посмотрел на неё.

— Не нужно, Гарри. Это награда за то, что ты вчера помогал мне с травами. Ты хороший мальчик.

— Профессор, на самом деле у меня много денег. Родители оставили мне приличное наследство.

Профессор Спраут покачала головой:

— Это твоя награда, не отказывайся. К тому же, я ведь уже всё сделала, не так ли? Давай примеряй, посмотрим, нужно ли что-то подправить.

Гарри принял этот дар с благодарностью.

На третий день Гарри наконец встретился с Дамблдором. Директор пришел, чтобы объяснить ситуацию с семьей Дурсль. Он сообщил, что все недоразумения улажены, и он успешно убедил Дурслей позволить Гарри оставаться у них до начала учебного года.

На самом деле Гарри совсем не хотел туда возвращаться. Он еще даже толком не осмотрел Хогвартс! И в Косом переулке почти не был! А как же его планы по посещению Лютного переулка...

— Кстати, Гарри, кажется, у тебя всё еще нет волшебной палочки? — спросил Дамблдор.

Гарри молча посмотрел на старика. Он тоже начал сомневаться: а не является ли этот почтенный человек, как подозревал настоящий Гарри, глубоко расчетливым интриганом?

Дамблдор привел его в Косой переулок. На этот раз их цель была ясна — они направились напрямик в лавку волшебных палочек. Найти подходящую палочку для Гарри оказалось непростой задачей. Но когда Олливандер увидел, что Гарри не подошла палочка из остролиста с пером феникса длиной одиннадцать дюймов, он пришел в полное замешательство. Мастер молча перевел взгляд на стеллажи с палочками и надолго замолчал.

Гарри с тревогой посмотрел на Дамблдора. Тот с непроницаемым выражением лица наблюдал за мальчиком, а затем прямо сказал Олливандеру:

— Ну же, старый друг, ты же можешь сразу определить, какая палочка подойдет ребенку. Не стоит больше тянуть время.

Олливандер лишь попросил Гарри снова протянуть руку. Он ощупал его ладони, вверх и вниз, а

затем, стиснув зубы, с трудом вытащил из-под груды других палочек одну, спрятанную глубоко внизу.

— Если и она не подойдет! — подчеркнул Олливандер. — Тогда подходящей палочки для тебя у меня просто нет.

Дамблдор был искренне удивлен.

— Бузина! Сердечная жила дракона! Одиннадцать дюймов!

Коробка выглядела грязной, и когда Олливандер открыл её, внутри оказалась... весьма потрепанная на вид палочка. Дамблдор хранил молчание. Гарри поморщился.

Олливандер воскликнул:

— Не стоит недооценивать её! Это работа моего предка, сделанная четыреста лет назад. Эта палочка... — мастер заскрежетал зубами. — Не подлежит субсидиям!

Гарри поднял глаза на Дамблдора. Тот ахнул и в недоумении посмотрел на Олливандера:

— Старый друг, о чем ты? Не подлежит субсидиям? Но ведь у тебя заключен контракт с Хогвартсом! Какая бы редкая ни была палочка, цена для каждого первокурсника — семь золотых галлеонов!

— Это бузина! Бузина! Это реплика Бузинной палочки!

Пока Дамблдор и Олливандер, не желая уступать, сверлили друг друга взглядами, Гарри протянул руку и схватил палочку. В его руках инструмент, покрытый слоем пыли, тут же вызвал в лавке настоящий вихрь, словно выражая свою радость, и выпустил фонтан разноцветных искр.

Гарри с невинным видом посмотрел на Дамблдора, чьи волосы слегка подпалило искрами.

— Профессор, вы в порядке?

Дамблдор повернулся к Олливандеру:

— Сделай скидку. Она же четыреста лет не могла найти владельца, не так ли?

Олливандер, который слишком хорошо знал свои палочки, вовремя спрятался под прилавок и, услышав слова Дамблдора, сердито пробурчал:

— Двести золотых галлеонов! Ни меньше!

В конце концов, Дамблдору удалось сторговаться, и Гарри получил свою палочку всего за восемьдесят галлеонов.

Гарри вприпрыжку шел впереди Дамблдора, а тот выглядел задумчивым.

— Профессор! — Гарри внезапно обернулся.

— В чем дело, дитя мое? — Дамблдор по привычке одарил его своей фирменной улыбкой.

— Вы выглядите очень озадаченным.

Дамблдор с нечитаемым выражением смотрел на Гарри — на этого Гарри.

— Возможно, потому что ты не совсем такой, как он описывал.

— Он? — Гарри склонил голову набок.

— Да, твой профессор. Тот, с которым ты уже общался. Он рассказал мне о тебе немало интересного, Гарри.

— Правда? — Гарри с интересом подался вперед. — Могу я узнать, что обо мне думают профессора? Я им нравлюсь?

Дамблдор не ответил сразу. Его очки блеснули, скрыв выражение глаз.

— Это профессор, заслуживающий твоего глубокого уважения. Он... он будет тебя защищать.

<http://bllate.org/book/18869/1841988>